

Болонская система высшего образования в России: мифы и реальность

Ю.С. ЭЗРОХ, кандидат экономических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления. E-mail: ezroh@rambler.ru

В статье анализируется справедливость устойчивых утверждений о последствиях ратификации Болонской декларации в России, которые на поверку оказались мифами, показаны реальное положение в данной области и пути реформирования отечественной системы высшего образования в рамках следования Болонскому процессу.

Ключевые слова: Болонская декларация, Болонский процесс, реформы высшего образования

Россия присоединилась к широко известной в университетской среде Болонской системе в ноябре 2003 г. Это вызвало жаркие споры, непонимание и внутреннее сопротивление ряда преподавателей [1, 2]; другие, напротив, последовательно поддерживали принятое решение [3, 4]. Более 12 лет, прошедших с этого момента, позволяют менее эмоционально подойти к оценке этой новации, до сих пор окруженной мифами и полуправдой.

Миф 1: Болонская декларация подписана в период расцвета европейских университетов в средние века.

Реальность: возникшая в конце XX в. Болонская система – закономерный результат экономико-политической интеграции европейских стран.

Болонская декларация была подписана относительно недавно – 19 июня 1999 г. Это было связано отнюдь не с возрастающим научным влиянием европейских университетов, а с технической необходимостью унификации систем образования стран в связи с существенным прогрессом в организации Европейского союза. Название декларации – «Зона европейского высшего образования», взятое из Сорбонской декларации (подписана 25 мая 1998 г.), полностью отражает её суть: создание указанной зоны является «ключевым путем развития мобильности граждан с возможностью их трудоустройства для общего развития континента» [5].

Без сомнения, тесная экономико-политическая интеграция в Европе невозможна без «принятия системы легко понимаемых и сопоставимых степеней» [5]. В связи с этим активизация дипломатических усилий в данном направлении произошла на завершающем этапе создания Евросоюза.

Миф 2: реформирование системы отечественного высшего образования невозможно без присоединения к Болонскому процессу.

Реальность: аналогичные новации могли осуществляться и без ратификации Болонской декларации.

В коротком тексте Болонской декларации указаны лишь общие принципы «продвижения европейской системы высшего образования по всему миру» [5]:

- 1) формирование двухступенчатой системы высшего образования; длительность освоения первой части – не менее трех лет;
- 2) упорядочивание названий присваиваемых степеней (например, во Франции вместо степени бакалавра присуждали степень лицензиата), введение международного приложения к диплому (Diploma Supplement);
- 3) введение системы кредитов (зачетных единиц¹) для учета трудоемкости освоения отдельных дисциплин; цель – облегчение перевода студентов в другие университеты при определении уровня их подготовки;
- 4) содействие академической мобильности студентов и преподавателей, а также ряд других мер.

Все указанное, за исключением первого пункта, способствует повышению качества высшего образования в любой стране. Внедрение этих принципов в России возможно было и без ратификации Болонской декларации, так как последнее повлекло болезненный отказ от «советской» пятилетней схемы высшего образования². Происшедшая ратификация имела и некоторый положительный имиджевый эффект. Однако он быстро угас, поскольку, помимо формального «разъединения» специалитета на две части (бакалавриат и магистратуру), по сути, ничего

¹ В России это 36 академических часов (27 астрономических часов), отводимых на лекции, семинары, самоподготовку и т. д.

² В отдельных случаях, например в медицине, – более длительного (6 лет и ординатура / интернатура).

больше не произошло; ни о каком легком переводе российских студентов в другие вузы мечтать не приходилось.

Миф 3: «доставшаяся в наследство» советская система высшего образования фундаментальна, и болонские новации ей не нужны.

Реальность: современная российская система высшего образования нуждается в серьезных преобразованиях, в том числе на основе Болонской системы.

Необходимость реформирования современной отечественной системы высшего образования не вызывает сомнений [6, 7]. Об этом свидетельствуют и устойчивое субъективное, т. е. никем не доказанное³, убеждение о тотально низком уровне знаний у современных выпускников российских университетов, и куда более весомые результаты государственного мониторинга эффективности вузов (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые сведения о результатах мониторинга эффективности вузов России в 2014 г.

Результат мониторинга	Всего	Головной	Филиал
Выполнено <4 показателей	162*	27	135
	40**	32	8
Выполнено ≥4 показателей	843*	487	356
	208**	137	71
Прочие (реорганизация, дополн. проверки и т.д.)	311*	18	293
	568**	199	369
<i>Справочно:</i>			
Доля проблемных учреждений, %	35,94*	8,46	54,59
	74,51**	62,77	84,15

Источник: Минобрнауки [9], расчеты автора.

Примечание: * – государственный; ** – негосударственный.

Как видно из таблицы 1, более трети государственных вузов и их филиалов – проблемные; аналогичный показатель среди частных заведений катастрофичен – три четверти. Конечно, вопрос объективности критериев, применяемых Минобрнауки

³ Яркие видеосюжеты о малограмотных выпускниках, не знающих о том, что Эрих Мария Ремарк – мужчина, что Лермонтов стрелялся с Мартыновым, а Волга впадает в Каспийское море и т. д., отнюдь ничего не доказывают. Их назначение – создать нужный эмоциональный фон. С таким же успехом на основании программы «Умники и умницы» можно сделать противоположные выводы. Причины неверных умозаключений – нерепрезентативные выборки испытуемых [8].

дискуссионен, впрочем, как и любая рейтинговая методика. Однако и в международных рейтингах российские вузы не занимают лидирующих позиций⁴. Это не катастрофично, важнее другое – явно значительный масштаб проблем, требующих немедленных и, вероятнее всего, болезненных решений.

Миф 4: студенты и преподаватели отечественных вузов обладают академической мобильностью.

Реальность: отсутствие академической мобильности определено объективными условиями.

В Европе вопрос потенциальной академической мобильности решается легче: как правило, обычным является знание не менее трех языков (английского, французского, немецкого). Несмотря на устойчивое убеждение о том, что отечественное образование – одно из лучших в мире, знания российских школьников в области иностранных языков обычно скромны: английский или немецкий, реже – французский, и то без должной практики. Причины – отнюдь не в превосходстве зарубежных тинейджеров над нашими – указанные языки входят в одну германскую группу, что значительно облегчает их усвоение⁵. Кроме того, получение практических языковых навыков зарубежными школьниками максимально упрощено, так как страны – близкие соседи, стоимость проживания в них примерно одинакова. Исходя из этого, большинству отечественных студентов академическая мобильность и возможность обучения в европейских университетах объективно не нужны – отсутствуют и высокий уровень владения языком для понимания зарубежных профессоров, и средства для осуществления дальних вояжей, особенно в условиях резкой девальвации рубля.

К сожалению, то же можно сказать и в отношении существенной части (если не большинства) преподавателей вузов. Свободное владение ими английским (не говоря уже о других языках) не было востребовано, особенно в недавнем прошлом, когда заработная плата была на совсем низком уровне.

⁴ Этот вопрос не менее дискуссионен, однако факт есть факт: лучший результат у МГУ – 108-е место.

⁵ Аналогично, белорусский или украинский языки, входящие в славянскую группу, россиянам выучить проще, чем английский или французский. Это хорошо видно в приграничных районах.

Внутрироссийская академическая мобильность (в ведущие национальные исследовательские университеты) ограничена отсутствием общежитий (табл. 2).

Таблица 2. Некоторые сведения об обеспеченности студентов вузов общежитиями в 2009-2011 гг.

Показатель		2009	2010	2011
Общее число студентов (на 1 сентября), тыс. чел.		3 457	3 280	3 073
Студенты, нуждающиеся в общежитии (на конец года), тыс. чел.		947,8	932,8	1 040,3
Из них проживают в общежитии	тыс. чел.	813,2	808,7	829,1
	%	85,8	86,7	79,7
Жилая площадь на 1 студента, м ²		7,7	7,8	7,7
<i>Справочно:</i>				
Жилая площадь на 1 студента (негосударственные вузы), м ²		8,1	9,4	11,6
Нуждающиеся и не обеспеченные общежитием	тыс. чел.	134,6	124,1	211,2
	млн м ²	1,04	0,97	1,63
	% от общего числа	3,89	3,78	6,87

Источник: [10, табл. 4.32, 6.52], расчеты автора.

Примечание: сведения за более поздние периоды отсутствуют.

Как видно из таблицы 2, более 210 тыс. студентов (7%) не имеют возможности получить недорогие места для проживания; величина недостающего фонда сопоставима с годовым объемом нового жилищного строительства в г. Новосибирске (1,46 млн м² в 2014 г. [11]). Даже не принимая во внимание очень малую площадь, приходящуюся на одного студента (≥ 8 м², на которых нужно уместить кровать, стол и шкаф!), стоит подчеркнуть, что качество ремонта, санитарное состояние университетских общежитий не всегда соответствуют нормам [12].

Все это существенно ограничивает потенциальные возможности внутрироссийской академической мобильности как студентов, так и преподавателей. Основные причины: для первых – отсутствие законодательной базы по перезачету дисциплин, изученных в других вузах, несмотря на введение зачетных единиц; для вторых – материальные факторы.

Миф 5: присоединение к Болонской системе приведет к признанию российских дипломов за рубежом.

Реальность: никакие «международные приложения» к отечественным документам о высшем образовании не заменят

необходимость процедуры их признания в конкретных зарубежных странах.

В Болонской декларации нет ни слова о признании зарубежных дипломов. Этот вопрос регулируется Лиссабонской конвенцией «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» от 11 апреля 1997 г. Нередко ее включают в Болонский процесс, но число стран, ратифицировавших Болонскую декларацию, меньше, чем Лиссабонскую конвенцию.

Согласно ст. VI.1 Лиссабонской конвенции, «каждая Сторона признает квалификации высшего образования, выданные в другой Стороне, кроме тех случаев, когда могут быть обоснованно представлены существенные различия между квалификациями».

Казалось бы, все предельно просто! Однако на практике документы об образовании необходимо предоставлять в специально созданные национальные информационные центры, которые обеспечивают консультационную поддержку и/или через уполномоченные организации осуществляют процедуру признания дипломов. В России это — ФГБУ «Главэкспертцентр» [13], в Индии – Ассоциация индийских университетов, во Франции – Международный центр по образованию. Стоит отметить, что, например в Великобритании, решение Национального информационного центра «носит рекомендательный характер; образовательные учреждения, профессиональные ассоциации и работодатели самостоятельно принимают решение о приеме обладателей иностранных документов об образовании и квалификации на работу или обучение» [14]. В США процедура законодательно не урегулирована; признание осуществляется образовательными учреждениями, профессиональными ассоциациями и др. [14].

Таким образом, никакие Diploma Supplement (приложения к диплому) по форме ЮНЕСКО в рамках Болонской системы не являются основанием для признания отечественных дипломов за рубежом.

Миф 6: Болонская декларация устанавливает большую длительность обучения, чем было принято в России.

Реальность: Болонская декларация устанавливает минимальную продолжительность обучения в бакалавриате, в магистратуре – не регулирует.

В России традиционно было принято пятилетнее обучение в вузах. Болонская декларация устанавливает минимальный период обучения для получения степени бакалавра в три года. Так, например, в Оксфордском университете длительность обучения действительно составляет всего три года [15]; для получения магистерской степени требуется лишь один год. Фактически общий срок получения «полного» высшего образования соответствует «бакалаврскому уровню» в России. В других университетах, например в Кембриджском, для получения бакалаврской степени требуется 3–4 года, а магистратура по отдельным направлениям длится до двух лет. Традиционно по ряду медицинских направлений срок обучения больше – 5–6 лет.

Миф 7: введение Болонской системы повлечет выпуск недоученных специалистов в России.

Реальность: советский опыт говорит о достаточности четырехлетнего периода получения высшего образования для ряда направлений.

Устойчивое мнение о том, что с переходом на четырехлетнее обучение студенты-бакалавры не имеют возможности прослушать полный курс лекций для специалистов, не совсем верно.

Во-первых, временная разница не столь существенна и составляет всего один семестр, а не два, как это кажется на первый взгляд. Бакалавры на 4-м курсе, так же как и специалисты, занимаются два семестра (второй – укороченный на два месяца, требуемые для написания выпускной работы). Специалисты учились еще один полноценный семестр на 5-м курсе, а оставшиеся полгода неспешно проходили практику и писали дипломные работы.

Во-вторых, в советском прошлом подготовка по всем экономическим специальностям в институтах народного хозяйства (в том числе и новосибирском) осуществлялась за четыре (!) года за счет сбалансированной программы подготовки, исключавшей дублирование дисциплин, «лишние» предметы и т. д. Хотя и в ней были и «История КПСС», и «Марксистско-ленинская этика и эстетика», и «Научный коммунизм» и др. Возможно, для ряда направлений подготовки (в первую очередь, медицинского) четырех лет недостаточно, однако, напомним, в Оксфорде это успевают сделать за три года (правда, будущие медики учатся

дольше – шесть лет). Есть ли сомнения в квалификации выпускников-бакалавров этого заведения?

Миф 8: вновь введенный институт магистратуры повышает степень подготовки студентов по отношению к «советскому» специалитету.

Реальность: в ряде случаев по объективным причинам уровень подготовки магистров ниже, чем специалистов и даже бакалавров.

Первый срез проблемы. Институт магистратуры как элемент системы высшего образования в рамках Болонского процесса позволяет получить разнообразную квалификацию. Например, после получения диплома бакалавра в области авиастроения можно поступить в магистратуру по экономике или юриспруденции (или наоборот)⁶. Теоретически у всех бакалавров должны сохраниться знания по общеобразовательным предметам – истории, высшей математике и др. Но узкоспециализированной базы, теоретического фундамента у «непрофильных» магистрантов, к сожалению, обычно нет⁷.

Согласно п. 6 ст. 69 закона «Об образовании в РФ», «прием на обучение по программам магистратуры <...> осуществляется по результатам вступительных испытаний, проводимых образовательной организацией самостоятельно». Легкость поступления на коммерческий набор в магистратуру многих вузов де-факто искажает смысл Болонской декларации. Это позволяет использовать «непрофильным» бакалаврам магистратуру как простой способ получения «нужного» высшего образования за короткий срок (два года).

Второй срез проблемы (здесь и далее – на примере высшего экономического образования). Объем учебных занятий в магистратуре существенно ниже, чем в бакалавриате; занятия обычно проводятся по вечерам и интенсивно в субботу (чтобы магистранты могли совмещать работу с учебой). Стоит напомнить, что с введением 11-летнего школьного образования

⁶ Согласно п. 3 ст. 69 закона № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» от 29 дек. 2012 г., «к освоению программ магистратуры допускаются лица, имеющие высшее образование любого уровня».

⁷ Например, автор с трудом представляет свое обучение в магистратуре НГУ по направлению «Механика и математическое моделирование» или «Физика».

магистранты – далеко не дети, им уже по 22–25 лет. Рабочий день заканчивается в 18-00, поэтому на первую пару (в 16-50) они обычно не успевают (можно, конечно, начинать обучение с 18-30, но тогда занятия будут заканчиваться слишком поздно – в 21-30). Кроме того, общая усталость студентов и отсутствие свободного времени объективно затрудняют усвоение предметов и самоподготовку.

Третий срез проблемы. Несмотря на то, что формально магистрантов готовят в том числе к научно-педагогической деятельности, большинство выпускников этим заниматься не будет. В таком случае зачем изучать большое число философских и «околофилософских» дисциплин?

Миф 9: в рамках Болонской декларации невозможно реформировать систему высшего образования; необходим возврат к «советской» системе.

Реальность: Болонская система определяет «большое разнообразие систем образования в европейском регионе <...>, которое требует всемерного уважения»⁸, т. е. ничто не мешает модернизации системы высшего образования в России.

Проблема не в присоединении России к Болонской системе, а в том, как правильно «настроить» учебный процесс в новых условиях. Современное положение многие справедливо критикуют, однако оно отнюдь не беспросветно, в связи с чем автор видит несколько основных шагов для его улучшения.

Шаг 1: активное внедрение сокращенного прикладного бакалавриата как замены программам существенной части средних специальных учебных заведений. Насколько востребовано высшее образование в России? Из обучающихся в общеобразовательных школах 86% лиц в возрасте 15 лет и старше планируют продолжить обучение, из них 77,3% – в вузах [10, табл. 1.10 и 1.12]. Их намерения в большинстве случаев реализуются на практике: в 2005 г. таких было 45,6%, в 2006 г. – 51,2%, в 2011 г. – 61,7% [10, табл. 1.7].

Молодые люди очень хотят иметь высшее образование – это факт, который, как говорил булгаковский Воланд, самая упрямая в мире вещь. Почему не дать им такой возможности? Кроме

⁸ Цит. по Лиссабонской конвенции от 11 апр. 1997 г.

имиджевых соображений, такое желание молодежи продиктовано и объективными причинами – меньшей безработицей и более высокой оплатой труда специалистов с высшим образованием (рис. 1).

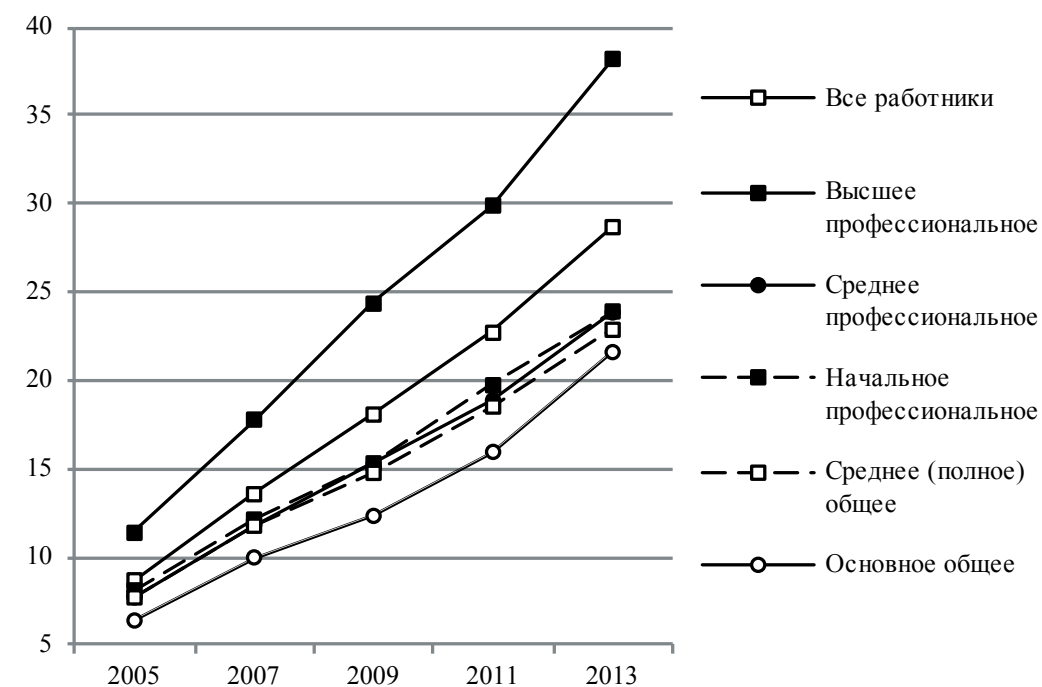

Рис. 1. Средняя начисленная заработная плата работников по уровню образования, 2005–2013 гг., тыс. руб.

Источник: Росстат [16].

С учетом минимально возможного срока обучения в три года необходимо сократить изучение общеуниверситетских дисциплин (например, до 1–2 семестров), уделив максимум времени (2–2,5 года) практическим профессиям. С учетом обязательного усвоения полной 11-летней школьной программы, получения достаточно широкого спектра знаний, в том числе в «общекультурной» области, и профессиональных навыков, знакомства с предметами высшей школы в результате должен сформироваться квалифицированный мастер-специалист – бакалавр с прикладными знаниями.

Шаг 2: переработка и интенсификация программ «классического» бакалавриата («пятилетку – в четыре года»). Необходимо провести общественно-научную экспертизу действующих программ обучения, исключив из них те дисциплины,

без которых качество подготовки вряд ли пострадает⁹. Указанные действия нужно осуществлять вместе с профильными организациями. Например, рабочие программы подготовки экономистов в области банковского дела, рынка ценных бумаг, страхования необходимо согласовывать с Банком России, Росгосстрахом, Сбербанком или другими крупными работодателями.

Шаг 3: усиленное изучение студентами иностранных языков. Необходимо сделать языковые курсы «сквозными», т. е. подлежащими изучению в каждом семестре обучения в «классическом» бакалавриате, чтобы часть дисциплин старших курсов можно было осваивать на иностранном языке. Примером подобных новаций является Высшая школа экономики: в бакалавриате по направлению «Экономика» предлагается 22 (!) предмета на английском языке [17] – от «Международной торговли» до «Теории вероятностей и статистики». Положителен пример Новосибирского государственного университета – открытие англоязычной экономической магистратуры Quantitative Economics совместно с университетом «Париж I – Пантеон Сорбонна».

Шаг 4: иностранные языки – для преподавателей, обязательное чтение 20–30% курсов в «классическом» бакалавриате на иностранных языках. Большинство преподавателей вузов (особенно нестоличных) не владеют иностранными языками на уровне, достаточном для чтения лекций и ведения семинаров по своим предметам. Где взять других? Из ниоткуда – не получится; приглашение зарубежных специалистов – очень дорого. Нужно набирать наиболее целеустремленных, перспективных доцентов и профессоров в группы интенсивного изучения иностранных языков (на 1–2 года). Причем у людей должна быть ясная финансовая мотивация – грошовые прибавки в далеком будущем вряд ли кого-то заинтересуют.

Шаг 5: интенсификация обучения в магистратуре и повышение требовательности к научно-исследовательской компоненте. Необходимо сократить срок обучения в магистратуре

⁹ К их числу автор отнес бы дисциплины, преподаваемые в одном из ведущих столичных университетов – «Основы социального государства», «Модель человека в экономической науке» и ряд других. Кроме того, нередко схожая информация содержится в разных дисциплинах, например, «Стратегический финансовый менеджмент», «Финансовый менеджмент» и т. п. Нельзя допускать чтение одного и того же материала, которое искусственно «раздувает» программу.

до 1–1,5 лет за счет уточнения рабочих учебных планов для абитуриентов с профильным образованием (напомним, в магистратуре Оксфордского университета учатся всего один год). Для поступающих с непрофильным образованием стоит увеличить срок обучения дополнительно на 1–1,5 года, чтобы сформировать достаточную теоретическую базу в новой для них сфере. Иначе вместо углубления и расширения «бакалаврских» знаний преподавателям нужно успеть объяснить азы науки квалифицированным, но «непрофильным» магистрантам.

Также необходимо увеличить требовательность к магистерским диссертациям – помимо обязательного размещения авторефератов на сайтах вузов нужно ввести требование о наличии как минимум одной научной статьи в изданиях, включенных в специальный перечень ВАК. Последнее будет свидетельством достижения магистрантом определенного научного уровня. Важным видится увеличение доли читаемых на иностранном языке курсов – до 30–40%. Возможно, для повышения качества образования и престижа магистерской степени стоит отказаться от заочной формы обучения.

Шаг 6: организация реально функционирующей системы студенческой академической мобильности. Необходимо для лучших студентов старших курсов создать возможность обучения-стажировки на иностранном языке в одном из ведущих вузов России в течение одного семестра, что будет и существенным дополнительным стимулом для качественного изучения иностранных языков.

Что в результате? Усложнение программ обучения неизбежно вызовет отток абитуриентов, вероятнее всего, в пользу прикладного бакалавриата. Плохо ли это? Отнюдь, например, в советское время число студентов вузов было существенно меньше, чем в современной России (рис. 2).

Развитие института прикладного бакалавриата вполне соответствует Болонской конвенции, подчеркивающей «важность образования и образовательного сотрудничества в развитии и укреплении устойчивых, мирных и демократических обществ». При активном внедрении прикладного бакалавриата большая часть людей будет иметь высшее массовое образование. При этом наиболее талантливые и одаренные в профессиональной области должны осваивать более сложные программы с обязательными зарубежными компонентами.

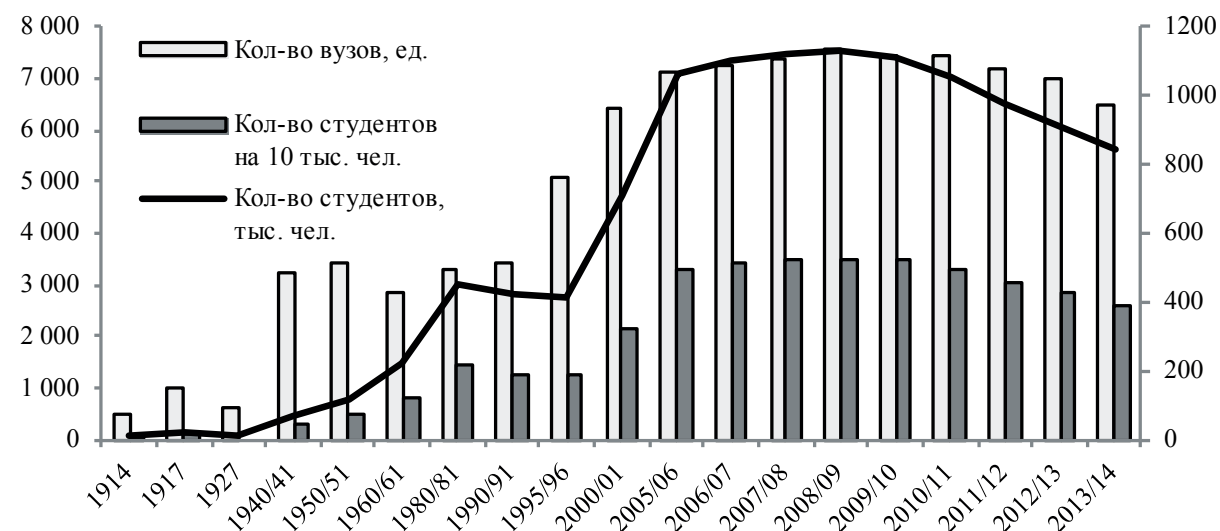

Рис. 2. Сведения о количестве студентов (левая шкала), числе вузов и количестве студентов на 10 тыс. чел. (правая шкала) в Российской империи, Советском Союзе и России в 1914–2014 гг.

Источник: Росстат.

Для формирования аналитико-исследовательских компетенций потребуется проводить дополнительное обучение по еще более усложненным магистерским программам. Именно объективная сложность и трудозатратность получения «новых дипломов» должны существенно поднять престиж современного российского высшего образования.

Дискуссионные выводы. Присоединение России к Болонской декларации не вызвало существенных негативных последствий; отрицать это нельзя. Однако и положительное влияние нельзя признать значительным. Причина в том, что исправить многие недостатки российской системы образования невозможно исключительно за счет присоединения к Болонскому процессу — он их просто не касается!

Вместе с тем введение многоступенчатой системы высшего образования позволяет осуществлять более «тонкую настройку», нежели механистическое разъединение учебных курсов на бакалавриат и магистратуру. Необходимо в значительной мере интенсифицировать учебные процессы в «классическом» бакалавриате и магистратуре, обогатить их чтением дисциплин на иностранных языках, повысить требовательность к студентам

и преподавателям (вместе с увеличением их денежного содержания!). Параллельно следует активно внедрять сокращенный (трехлетний) прикладной бакалавриат для подготовки квалифицированных специалистов среднего звена.

Предлагаемые меры, как и указано в Болонской декларации, будут способствовать «формированию и укреплению интеллектуального, культурного, социального и научно-технологического потенциала» России. Только от слов пора переходить к делу!

Литература

1. URL: <http://www.apn.ru/publications/article1473.htm>
2. URL: [http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2005/3\(45\)-2005/bologne](http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2005/3(45)-2005/bologne)
3. URL: <http://www.vovr.ru/stat4.html>
4. URL: http://www.sam.law.in.ru/index.php?id=77&Itemid=34&option=com_content&task=view
5. URL: <http://www.inf.tsu.ru/Webdesign/bpros.nsf/news/010920051>
6. Ханин Г. И. Высшее образование и российское общество (окончание) // ЭКО. – 2008. – № 9. – С. 75–92.
7. Фомин Д. А. Высшая школа: поиск растрченного смысла (окончание) // Свободная мысль. – 2009. – № 3. – С. 81–94; а также ряд других источников.
8. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=956877#>, www.facebook.com/photo.php?v=560311587321677
9. URL: <http://miccedu.ru/monitoring/2014>
10. Стат. сб. Индикаторы образования: 2013. – М.: ВШЭ.
11. URL: http://www.minstroy.nso.ru/sites/minstroy.nso.ru/wodby_files/files/page_1195/16.03.2015_itogi_2014_utochnennye.pdf
12. URL: http://www.spletnik.ru/blogs/kruto/65264_studencheskie-obshcheczhitiya-v-raznykh-stranakh
13. URL: <http://nic.gov.ru/ru/nic/about>
14. URL: <http://nic.gov.ru/ru/inworld/confirm>
15. URL: <http://www.ox.ac.uk/admissions/undergraduate/fees-and-funding/fees-funding-and-scholarships/search>
16. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/#
17. URL: <http://asav.hse.ru/plans.html?login=web&password=web>